

ВЕЧЕРНИЕ ШКОЛЫ, ВОЗВРАЩАЮЩИЕ ТЫСЯЧАМ ПОДРОСТКОВ УСПЕШНОСТЬ, НУЖДАЮТСЯ В ЗАЩИТЕ

В одном из выпусков журнала «НО» (2005. № 5) автор рассказал о той огромной социальной роли, которую выполняют сегодня вечерние школы по отношению к подросткам, которых общеобразовательная школа «выдавила» из своих стен. Учителя вечерней разными способами (причём меньше всего словесными) пробуждают потребность в знаниях, социализируют подростков, возвращая успешность тем, кто выпал из образовательного потока. Способ работы педагогов вечерних школ во многом могли бы использовать и учителя дневных общеобразовательных учреждений. Теперь же условия работы этих школ сведены, по существу, к условиям школ общеобразовательных. А значит, система вечернего сменного образования в Ульяновской области (да только ли в ней?) поставлена на грань разрушения. Эту острейшую проблему стоит обсудить на секции августовской конференции и выразить свою позицию по поводу такой «модернизации».

**Владислав
Вершинин**

Сделать финансирование образования максимально прозрачным... Разорвать порочную связь между урочно-часовой нагрузкой учителя и его заработной платой... Зарплату учителя поставить в зависимость от качества образования!

Какие это правильные идеи для преодоления закоренелости мышления педагогического сообщества и обоснования необходимости немедленных и глубоких перемен... Ну, а как это выглядит в реальности?

Любые кардинальные перемены чаще всего осуществляются в рамках двух стратегических вариантов. Суть первого — тщательное планирование действий, максимально возможный прогноз и профилактика вероятностных негативных последствий. Второй вариант строится согласно постулату Наполеона: «Главное — начать сражение, а там увидим, что делать».

Нынешние перемены в финансировании образовании явно строятся по наполеоновской стратегии: «Установим единый норматив расхода средств на каждого ученика, направим деньги вслед за ним, а там посмотрим, что из этого получится...»

Не подвергая сомнению право на использование такого подхода (выигрывал же сражения Наполеон, пока не влип в российскую специфику!), позволю себе обратить внимание на одно его частное следствие. Речь идёт о школах, работающих с учащимися, выпавшими по самым разным причинам из возрастного образовательного потока. Миссия школ, известных в разное время по аббревиатурам ШРМ, ВСШ, ЦОВ, ОСОШ, как раз и состоит в социальной реабилитации средствами образования этих подростков.

Поводом и основанием для размышлений стали результаты встречи педагогов таких школ в г. Ульяновске. О смысле и сути этой встречи скажу подробнее. Дело в том, что эти образовательные учреждения сегодня всё более превращаются в школы с двумя разнородными образовательными потоками. Один из них обслуживает специфические потребности учащихся, уже определившихся в социальном и профессиональном планах.

Другой решает проблемы социальной реабилитации безработной молодёжи, выпавшей по различным причинам из естественного возрастного образовательного потока дневных школ.

Первому потоку вполне достаточно урезанного по объёму и растянутого по времени образования, традиционного для школ этого типа. Что касается безработной молодёжи, то для решения своих жизненных проблем ей необходимо полноценное общее образование, гарантированное им Конституцией РФ в той же мере, как и сверстникам из дневных школ.

В обоих случаях перед педагогами вечерних школ встают сложнейшие проблемы восстановления плохо усвоенных и к тому же основательно забытых знаний, преодоления психологических барьеров между учащимися, учителями, учебной деятельностью, проблемы ресоциализации личности и многие другие, делающие труд этих педагогов особо сложным и весьма специфичным.

С возникновением на месте бывших институтов усовершенствования учителей — тех же учреждений, но с иным названием — учреждений ИПКПРО, центров и академий развития образования повсеместно, как по команде, прекратили существование курсы повышения квали-

фикации педагогов вечерних школ. Конечно, время от времени курсовую подготовку эти педагоги проходят, но лишь в рамках проблематики учителей-предметников дневных детских школ.

При этом вся специфическая дидактика реабилитирующего образования — наиболее значимая в условиях работы с особым контингентом учащихся — остаётся за рамками содержания таких курсов. Убедительно рассказали об этом гости из Архангельска на межрегиональной встрече в г. Ульяновске.

Трое недавно назначенных руководителей открытой сменной школы, почувствовав явный дефицит знаний, необходимых для учебной работы и управления такой школой, подали заявление на курсы повышения квалификации. Курсы они успешно прошли, а потребность в подготовке, соответствующей профилю школы, не уменьшилась, а стала ещё более осознанной и острой. В поисках выхода из создавшегося положения директора заново перелистали подшивку научно-методического журнала «Открытая школа», который по давней традиции бережно хранится в каждой вечерней школе. Публикации последних лет показывали, что в наиболее систематизированном виде проблемы школы взрослых разработаны и реализованы коллективом Федеральной экспериментальной площадки открытой смены общеобразовательной школы № 4 г. Ульяновска. Этот же адрес подсказывал и научно-методический журнал «Народное образование»¹.

Просьба архангельцев о встрече совпала с намерениями ульяновских коллег поделиться наработанным инновационным опытом. В результате возник проект — провести межрегиональный мастер-класс, на котором каждая сторона изложила бы свой опыт, своё видение проблем и перспектив развития школы реабилитирующего образования.

Договорились, что педагоги экспериментальной площадки представят научно-методическое обеспечение образовательного процесса, коллектив вечерней

1

Вершинин В. Реабилитация личности средствами образования. Заметки об эксперименте в школе взрослых: как вернуть успешность тем, кто выпал из образовательного потока // Народное образование. 2005. № 5.

школы № 5 представит специфику воспитательной работы, а представители вечерней школы г. Архангельска расскажут о работе в условиях специфической организационной модели, объединяющей в единое организационно-методическое целое все родственные учреждения города (школы, классы, учебно-консультационные курсы).

Особый интерес представляли проблемы перехода на новую систему финансирования образования, которую с 2006 года начала внедрять Ульяновская область и которую уже успели апробировать ульяновские школы взрослых.

Встреча проходила на рубеже весьма серьёзных перемен. При прежних условиях финансирования открытая сменная школа № 4 г. Ульяновска (как и другие школы взрослых) предоставляла своим учащимся возможности ступенчатого восстановления учебных мотивов и навыков, обучение в нормальном, ускоренном или замедленном темпе (по желанию и возможностям учащегося), выбор содержания образования за рамками стандарта, профессиональное обучение, услуги психологов и социальных педагогов. Теперь же оказалось, что эта модификация школы взрослых, отлично выстроенная в процессе эксперимента, хорошо освоенная, обеспеченная в научном и методическом планах, доказавшая свою социальную значимость и дидактическую эффективность, на грани уничтожения. В новых условиях финансирования (точнее — в региональной интерпретации концепции модернизации образования) эта школа отбрасывается теперь на полстолетия назад, в эпоху послевоенной разрухи. В пределах планировавшегося финансирования оказывается *возможной одна-единственная услуга — сокращённое в часах и растянутое на три учебных года общее среднее образование*. При этом условия её реализации серьёзно ухудшаются, так как обучение теперь ведётся по программам и учебникам дневной школы.

Иначе говоря, предполагается, что выброшенные из дневных школ подростки, равно как и более взрослые граждане, прекратившие по аналогичным причинам обучение несколько лет назад, каким-то

чудом будут осваивать учебную программу на обещанном им Конституцией РФ уровне, обеспечивающем их конкурентоспособность на общем жизненном поприще. То есть *социально-реабилитирующий характер образования в такой школе, объективно требующий дополнительного времени, дополнительных педагогических усилий и привлечения дополнительных психолого-педагогических кадров, новой системой финансирования попросту игнорируется*.

Делается это путём установления наименьшего коэффициента предпочтения в финансировании и единой с другими типами школ нормы наполняемости класса (не менее 25 человек). При этом доплаты за классное руководство не увеличиваются, как того требует здравый смысл, а отменяются даже те, что были ранее. Ускоренное обучение, отлично стимулировавшее наиболее активных учащихся, становится экономически невыгодным, так как вместо трёх лет обучения при этом варианте финансируются только два. Бесплатное параллельное

В Москве успешно работает вечерняя сменная школа № 90, возглавляет которую Владимир Михайлович Кузнецов — лауреат московского конкурса в области наук и технологии в сфере образования. Педагогический коллектив, в составе которого опытные учителя, делает всё для того, чтобы дать подросткам и молодёжи полноценные знания и открыть им дорогу к полноценному труду. На снимках: занятия в вечерней школе.

профессиональное образование, повышающее возможности социальной адаптации учащихся, становится невозможным, и т.д., и т.п.

Логика установления коэффициентов финансирования школ различного типа на поверку оказывается, мягко говоря, не однозначной. Вряд ли кто будет возражать против самого высокого коэффициента финансирования коррекционно-вспомогательных школ для детей-инвалидов. Представляется вполне оправданным и предпочтением, отдаваемое школам-интернатам и сельским малочисленным школам. А вот почему гимназиям и лицеям, отбирающим, как правило, наиболее способных учащихся, причём из наиболее обеспеченных семей, надо предоставлять ещё и экономические привилегии, совершенно непонятно. Или же надо откровенно признать их сословный характер, совершенно не предусмотренный Конституцией РФ, но реализуемый де-факто за рамками закона. Тем более что в русле профилизации общего образования гимназии и лицеи перестают сильно отличаться от обычных школ.

На этом фоне самый низкий коэффициент финансирования, установленный для вечерних (сменных) школ, выглядит как пренебрежение со стороны государства и педагогического сообщества конституционным правом на образование (и на условия и возможность его возобновления) для бывших учащихся дневных школ, выпавших по социальным причинам или же вследствие педагогического брака из нормального возрастного образовательного потока.

Откровенный и неформальный разговор в рамках состоявшегося межрегионального мастер-класса позволил сформулировать наиболее опасные последствия перехода на новую систему финансирования для школ, чья признанная миссия — социальная реабилитация специфической части населения средствами образования:

1. Утрата этими школами опыта, накопленного десятилетиями, который гарантировал возобновление и успешность

учебной деятельности, способствовал восстановлению самооценки молодых людей и их социальной реабилитации.

2. Утрата за невостребованностью наработанного педагогами этих школ педагогического потенциала. Как следствие — невосполнимая потеря лучших педагогических кадров.

3. Отсутствие видимых перспектив развития школ этого типа в новых условиях финансирования (если эти условия не будут изменены).

Приоритетный национальный проект «Образование» провозгласил, что любые преобразования никоим образом не должны ухудшать существующие условия работы школ, педагогов или ущемлять права учащихся. В описываемой нами ситуации такие ухудшения проявляются со всей очевидностью.

Для восстановления социальной справедливости и сохранения весьма значимого в социально-педагогическом отношении опыта социальной реабилитации средствами образования, накопленного коллективами школ для взрослых и безработной молодёжи, необходимо сделать следующее:

- предусмотреть для этого типа школ повышенный коэффициент финансирования (близкий к школам педагогической коррекции и реабилитации);
- сохранить существовавшую ранее норму наполняемости учебных групп и право на все формы образовательной деятельности;
- установить общую с другими школами плату за классное руководство.

В противном случае финансовый пресс выжмет из этой школы всё живое и творческое, то, что направлено на реабилитацию личности. А в сухом остатке общество получит скелет образовательного монстра, прикрывающего фиговым листом аттестата отсутствие образования, а значит, учащиеся, решившие связать свою судьбу с такими школами, лишаются надежд на своё будущее.

г. Ульяновск